Выходитъ въ каждую пятницу.

Адресъ Редакціи и Администраціи: „ЛЕМКО“ Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинокій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 21. Горлицы, пятница 24. мая (6. червня) 1913 года. Годъ III.

НА РУСАЛЯ!

22. нумеръ „ЛЕМКА“ выйде велькій и зеленый!

Але хто не прислвъ пренумераты, та на Зелены Сьвата не дôстане зеленого нумеру.

На просьбу многихъ подписчиковъ печатаемъ нашъ „Галицко-русскій“ имнъ:

Пора, пора за Русь святую идти сынамъ на бой ура!
Пора за Русь нераздѣлиму вставать намъ всѣмъ противъ врага!
Богъ намъ поможетъ, Богъ есть съ нами, проснись народъ уже не спи
Смѣло ступай отцевъ слѣдами и церковь русскую храни.

Пора пора борцамъ народа спѣшить подъ русское знямя,
Пора хранить отцевъ завѣты любить Руси ея имя.
Бодро и смѣло русскій геній веди на бой своихъ сыновъ
Жизнь всю учи отдать за волю, за пядъ земли своихъ дѣдовъ.

Пора пора Руси прапоромъ будить и темныхъ всѣхъ отъ сна,
Пора гремить могучимъ словомъ: на Руси русская земля;
Русь побѣждаетъ словомъ правды, великая Русь воскресла,
Русь засѣяетъ въ цѣлой славѣ, ликуй народъ, горѣ сердца!

Што насъ жде?

Што было до теперь съ русскымъ народомъ въ Галичинѣ, на його земи, та всѣ знаме, всѣ зменато смотрѣли и терпѣли. Иншимъ способомъ намъ не могли дати рады, та вынашли для насъ трутку, котромъ естъ **„мазепинство“** и **„іезуитство“** и хтѣли насъ потихы, вѣроломно отрути, жебы мы вмерли для Руси, вѣры и русского народа. Отрути насъ хтѣли нѣмцѣ, жебы отъ насъ заразився грозный для нихъ цѣлый русскій народъ, а тотъ вынахôдъ трутки поручили польскымъ политикамъ.

Польскы политикы-докторе вынашли трутку, сотворили „мазепинство“, на око страшне для насъ.

Але коли русскій народъ не хтѣвъ приняти трутины по добру, втоды хтѣли го отрути гвалтомъ, хтѣли силомъ вляти до него „мазепинство“ и „іезуитизмъ“ и въ тôй цѣли поставили надъ нимъ того самого, котрый ту трутину для насъ вынашовъ д-ра Михала Бобжынского, жебы силомъ влявъ свôй вынахôдъ въ тѣло русского народа! Публично, во всеуслышаніе кричавъ, што муситъ знищити всяку русскостъ въ Галичинѣ, не преберавъ въ средствахъ, жебы позбавити ту партію, котра не хтѣла выречися Руси, всего, чѣмъ была сильна.

Але што ся стало? Не тôлько, же не знищилъ русскости, але благодаря йому русска партія взросла, бо тронувъ русского хлопа и хлопъ зачавъ боронити своихъ святостей.

Правда, же на нашôмъ митрополичôмъ престолѣ сидитъ польскій графъ, правда, же на епископскихъ престолахъ сидятъ „ляльки“ нѣмецко-**польской политикы „мазепинцѣ“**, але **народъ ся отъ нихъ отвертатъ, нарôдъ ихъ нема за своихъ епископôвъ,** за своихъ владыкъ!

Русскій народъ хоче видѣти при престолахъ русской церкви слугôвъ Божихъ, а не „ritter-ôвъ“ и „графôвъ“! Русскій народъ хоче видѣти на владычихъ престолахъ люди, **котры бы были його пріятелями а не ворогами!**

Наставъ часъ на нашой Галицкой Руси, часъ утѣшительный, коли зачавъ **говорити народъ!**

Хто Его збудивъ?

Бывшій намѣстникъ Дръ Михалъ Бобжынскій!

До владѣня Михала Грозного нарôдъ нашъ не рушався, бо єго нихто не „тыкавъ“, але тотъ послѣдный владѣтель не мôгъ стриматися, жебы не штуркнути до хлопа.

Думавъ, што русскій хлопъ встрашится и цофнеся. А тымъ часомъ хлопъ ся зорвалъ зо спаня и пôшовъ напередъ, а панъ Бобжынскій якъ немытый уступивъ...

Пытамеся, што теперь буде? Ци новый панъ намѣстникъ мыслятъ дальше страшити русского хлопа, ци дале мыслятъ, же мы даме ся затрути и будеме спати, **заспиме**

свои права и свою русскôсть?

Што насъ жде? Мы, хлопи пытаме ся, чого маме сподѣватися? Ци будеме мати мирне, спокôйне розвитя, ци попхнены напередъ попередникомъ, пôдеме безъ напасти напередъ, ци насъ будутъ хтѣти напаствувати.

Мы бы желали ити спокôйно, але напасти **не убоимся, бо мы народъ!**

Якъ Польща будуе: „wolną Ojczyznę“.

Што Поляки думаютъ о повстаню и отбудованю „wolnej ojczyzny“, вшиткимъ намъ добрѣ вѣдомо, и на то не потребуеме дуже фактôвъ приводжати. Выстарчитъ повѣсти, же открываютъ они розличного рода товариства, якъ „Sokołów“, „Drużyny bartoszowe“ itp. въ котрыхъ стараютъ ся приготовити народъ до оружного повстаня, абы познати ихъ тайны затѣи, яки въ ихъ бунтовничой души родятся. Не менше общественныхъ организацій працуе явно для отбудованя независимой Польщи польска преса, котра черезъ помѣщанье патріотичныхъ статей и стихôвъ, стараеся вскрѣпити въ польскôмъ народѣ военного духа, штобы на кличъ киненый организаціями мôгъ въ данной хвилѣ смѣло, дружно повстати. И такъ „Kuryer Lwowski“ помѣстилъ въ 197 числѣ стихъ п. з. „Весна“ въ котрôмъ авторка описуе надходящу весну и видитъ всходящое съ нею ясное сонце, несуще польской земли новы затѣи....

Ось якъ она пише при кôнци сего стиха:

Na zachodzie zorzo jasna,
Co nam w duszy dnieje,
Niech na naszym polskim łanie
Wolność w kłos dojrzeje.

Jest nas dosyć do młocarki
Mnogo luda, gwarno,
Tylko cepy dobre w garści
Będzie zdrowe ziarno.

Цижъ не видно съ того, што Поляки думаютъ о повстаню? Цижъ не маютъ они намѣренія розправити ся оружно съ ворогомъ? (Съ якимъ вшиткимъ вѣдомо). Цижъ не видно, што думаютъ отбудовати „wolną ojczyznę“. Конечно мусиме повѣсти, што маютъ намѣреніе зробити повстанье и отбудовати „wolną ojczyznę“!

Не удала имъ ся штука передъ десятками рокôвъ, то о нѣй гнески ищи не забыли и мысль свою коли-то хотятъ осуществити.

Сего року обходятъ они 50 лѣтну годовщину повстаня стичньового и длятого уряджаютъ по селахъ и мѣстахъ розмаитого рода парады (чого имъ никто не заборонитъ, коли сами въ Галичинѣ розказуютъ) на тоту памятку, штобы представити народови давни хвилѣ и всказаги, што му треба робити, ажебы поставити гмахъ „wolnej ojczyzny“.

На дняхъ розôслала въ повѣтѣ горлицкôмъ повѣтова секція организаційна (розумѣеся польска) до вшиткихъ зарядôвъ шкôлъ, урядôвъ громадскихъ и парохіяльныхъ одозву, въ котрой взыватъ широки круги мешканьцѣвъ повѣту взяти участь въ обходѣ, якій мае ся отбыти 1. червня 1913 въ Горлицяхъ „ku czci Powstania styczniowego“. Въ той одозвѣ пише онъ такъ:

„Powszechnie wiadomą jest rzeczą, jak dodatnio wpływają na wyrobienie uczuć patryotyczno-narodowych podobne obchody, ile przez to zyskuje się obywateli dla Ojczyzny. Lecz wiadomą też jest rzeczą, jak dużo jeszcze jest do zrobienia by stanął jak najprędzej gmach, któremu na imię „wolna Ojczyzna“.

Цижъ не маме мы ту доброго доказательства, што Полякы думаютъ поста-

СВЯТАЯ РУСЬ.

(ДАЛЬШЕ).

По этой вѣрѣ Русской земли въ ведущаго ее Бога, во дни величайшихъ невзгодъ Господь воздвигалъ свои чудеса, которыя спасали Русь, повидимому, безнадежно погибавшую И память объ этихъ чудесахъ еще болѣе укрѣпляла въ потомкахъ живую вѣру предковъ.

Наконецъ, православная вѣра утвердила тѣ отношенія между вождями народа и народомъ, которыя представляютъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ величія Россіи.

Народъ вѣрилъ всегда, что правящіе Русью вожди (сперва великіе князья, потомъ — цари; наконецъ императоры) призваны къ этому дѣлу Богомъ, — и, какъ Божьимъ избранникамъ, безпрекословно народъ повиновался имъ. Между тѣмъ какъ въ западныхъ государствахъ народъ и государи вели между собой постоянную ожесточенную борьбу, у насъ, наоборотъ, они представляли одно неразрывное цѣлое — дружную Русскую землю. И, когда угасъ на русскомъ престолѣ родъ Владиміра Святого, народъ избралъ новаго царя, Михаила Романова, принеся ему ту же безграничную самодержавную надъ собою власть, какую имѣли всегда русскіе правители.

Со своей стороны, вожди русскаго народа смотрѣли на свою власть какъ на порученное имъ Богомъ великое дѣло, за которое они по смерти должны дать отвѣтъ, — и ни у одного народа мы не видимъ такого большого числа самоотверженныхъ государей. Забывая свою личную жизнь, всею душой болѣя за свой народъ, они не только правили имъ, но и отдавали за него свою жизнь.

Изъ нижеприведенныхъ разсказовъ будетъ видно, какой свѣтлый полкъ святыхъ выставили отъ себя, какъ молитвенниковъ и ходатаевъ, послѣ земныхъ трудовъ за ту же Русь правители Русской земли. И такое высокое настроеніе души и всей своей жизни русскіе вожди показали съ первыхъ же временъ православія; уже дѣти Владиміра прославились святостью.

Разставаясь съ чуднымъ обликомъ равноапостольнаго князя Владиміра, при-

вити „gmach wolnej Ojczyzny“? Мыслю што никто не буде перечити.

Намъ, што тото пишеме, лемъ двѣ рѣчи дуже дивными ся выдаютъ: една, же тоты одозвы, выданы повѣтовомъ секціомъ организацiйномъ, прислала до нашихъ урядôвъ громадскихъ Рада повѣтова разомъ съ урядовыми актами, а друга, же тоты панове зъ Горлицъ смѣли намъ Руснакамъ такы одозвы присылати. Ачей може въ тыхъ Горлицяхъ не подурѣли! Прецѣнь мы не таки темны, жебысме на ихъ повстаньчи обходы ишли и ставяли имъ „gmach wolnej ojczyzny“.

Дивнымъ ся намъ тѣжь тото выдае, же Рада повѣтова намъ тоты одозвы прислала. Прецѣнь Рада повѣтова, а повѣтова секція организацiйна, то не есть едно и то само!

Мыслиме же ничь съ собомъ они не маютъ вспôльного — а може?! Якъ выдиме, Рада повѣтова бере „повѣтову секцію организацiйну“ въ опѣку, бо та остатня не мае на тôлько грайцарѣвъ, жебы намъ прислати одозвы оплачено, та намъ присылатъ урядово; певно выдала южъ остатки на карабины для „Соколôвъ“. (o, ofiarności, gdzie żeś?)

Такъ робятъ Поляки... а намъ руснакамъ лемкамъ, лемъ того жаль, же Полякамъ вôльно робити обходы „ku czci Powstania“ и до нового ся приготовляти, а намъ Руснакамъ, хоцъ-то нибы маме конституцію, не вôльно молити ся Богу небесному и заспѣвати „Господи помилуй“ и „Подай Господи“ — новыхъ силъ, штобысме могли вшиткы бѣды бодро перенести и дôждати ся лѣпшой будучности. Мыслиме еднакъ, што Богъ всемогучiй насъ не опуститъ, бо съ нами правда. И Христа вороги замучили на крестѣ и Онъ воскресъ отъ гроба, а мы еще живы, тожъ маме надѣю, што Русь, наша Мати не загине... ибо кто терпитъ, спасенъ будетъ. *ЛЕМКО.*

Братья крестьяне!

Записки пашихъ русскихъ газетъ, выказали за минувшiй годъ **небывалое число пожаровъ** среди нашихъ крестьянъ, жертвою которыхъ пало много господарствъ, живого и мертвого инвентаря, запасовъ збожа и крамницъ. Не былобы то еще такъ страшнымъ бѣдствiемъ, еслибы все то было обезпечене отъ огня, значитъ заасекуроване, ибо въ такомъ случаю асекурація вернулабы обезпеченную шкоду; но у насъ былъ на жаль тотъ сумный случай, що заледво **одна третя часть господарствъ была обезпечена** и то не такъ якъ слѣдовало, прочи-же всѣ погорѣли необезпечены. Якъ собѣ кто постелилъ, такъ и выспался. Тѣ господари, которiи читаючи въ газетахъ накликованья, щобы обезпечити ся, послухали ихъ голоса и мудро обезпечилися, не мали великихъ короводовъ при отбудованюся и приведенію господарства до попередного стану. Зъ ними не мали асекурацiи клопотовъ при ликвидацiи шкодъ, бо все было сдѣлано после приписовъ и закона, не было при выплатѣ вознагражденія, бо обезпечалъ всегда законный властитель или опѣкунъ. Хуже повыходили спекулянты и скупари. Они то, щобы незаплатити пару коронъ больше премiи, обезпечили свое майно такъ, щобы называлося що оно обеспечене, щобы табличка была на хатѣ прибита. Коли-же прiйшлося до ликвидацiи шкоды, втогдѣ ляменты, що имъ кривда дѣется, що то, що сгорѣло, вдвое только стоило, якъ онъ обезпечилъ и хотя не все сгорѣло, хота часомъ остался цѣлый зрубъ или часть го, то они требували цѣлого вознагражденія покликуючи ся на то, що онъ за зликвидованныи гроши не поставить стрѣхи або даху черепомъ критого. Понеже однако и ассекурацiи маютъ свои уставы, после которыхъ поступати мусятъ, то звычайно такiй спекулянтъ былъ съ ликвидацiи невдоволеный. Но самъ собѣ тому виненъ.

Не треба спекульовати, но поступати правою дорогою, то дальше зайдется. Ассекурація то не **жидокъ** на торзѣ съ котрымъ можна торговати ся, а заведенiе, **основане на законномъ утвержденномъ** уставѣ, которого мусить придержуватися; треба отже было обезпечити **все** и по цѣнѣ правдивой, а не было-бы причины до негодованія.

ведемъ похвальное слово ему и его дѣлу, проповѣдника того времени, пресвитера Иларіона (впослѣдствiи митрополита кiевскаго), произнесеноое въ созданной св. Владиміромъ Десятинной церкви.

„Всѣ народы помиловалъ благiй Богъ, и насъ не презрѣлъ; восхотѣлъ, и спасъ насъ, и привелъ познаніе истины. Пуста земля была наша и изсохла; зной идолослуженія изсушилъ ее, но внезапно (нагло) потекъ источникъ евангелія и напоилъ всю землю нашу... Капища разрушены, и церкви воздвигаются, идолы низвергаются, и явились иконы святыхъ; бѣсы убѣжали; крестъ освятилъ города; пастыри словесъ — епископы и пресвитеры — стали возносить безкровную жертву и клиръ украсился и облекся въ благолѣпіе св. Церкви. Труба апостольская и громъ евангельскiй огласили всѣ города; фиміамъ, возносимый Богу, освятилъ воздухъ. Поставлены на горахъ монастыри; явились черноризцы; мужи и жены, малые и великіе — всѣ люди наполнили святыя церкви, прославили Господа... Тебя же какъ восхвалимъ, досточтимый и славный отецъ нашъ, премужественный между владыками земными, Василій? Какую воздадимъ благодарность за то, что чрезъ тебя познали мы Господа и избавились заблужденія идолскаго, что по твоемъ повелѣнію по всей землѣ нашей славится Христосъ... Встань изъ гроба твоего, честная глава, возведи очи и посмотри, какъ Господь, сподобивъ тебя безъ памяти на землѣ... Посмотри на городъ, сіяющiй величествомъ, посмотри на возрастающее христіанство, и, видя все сіе, возрадуйся, возвеселись и восхвали благого Бога, строющаго сіе“.

Видимыми памятниками св. Владиміру въ Кіевѣ служатъ Десятинная церковь, воздвигнутая на развалинахъ созданной имъ Десятинной церкви, которую разрушили татары, и освященный недавно Князе-Владимірскiй соборъ. Великолѣпный храмъ этотъ украшенъ замѣчательною живописью чрезвычайной силы, въ которой мастерская кисть соединилась съ глубокою вдумчивостью и пламеннымъ одушевленіемъ. Имя художника, наиболѣе украсившаго соборъ, — Васнецовъ.

На высокомъ берегу Днѣпра, лицомъ къ рѣкѣ, послужившей купелью возрожденія Русской земли, воздвигнутъ величественный памятникъ равноапостольному просвѣтителю Руси. Св. Владиміръ изображенъ молящимся о своемъ народѣ. Въ рукѣ онъ держитъ животворящiй крестъ, знаменіе нашего спасенія. Ночью крестъ этотъ горитъ электрическимъ свѣтомъ, и дивенъ видъ этого сіяющаго въ воздухѣ креста надъ тѣми высотами, гдѣ просіяла Божья благодать.

Дѣло распространенія вѣры продолжалъ сынъ и преемникъ св. Владиміра, Ярославъ Мудрый. Онъ особенно заботился о распространенiи книжнаго ученія и строилъ много храмовъ. При немъ были преведены съ греческаго творенія святыхъ отцовъ и другія благочестивыя книги, которыя составляли единственное и любимое чтеніе русскихъ людей.

И мало-по-малу русскiй народъ принялъ тотъ обликъ истово вѣрующаго, безмѣрно усерднаго къ своей вѣрѣ, который такъ изумляетъ иностранцевъ, отзывы которыхъ дошли до насъ.

III.

Святые мученики князья Борисъ и Глѣбъ.

Святой Владиміръ раздѣлилъ Русь между своими 12 сыновьями при жизни.

Любимые сыновья его были Борисъ и Глѣбъ, во св. крещенiи Романъ и Давидъ. Они были рождены отъ матери-христіанки и по малолѣтству дольше другихъ оставались при отцѣ, когда тѣ уже княжили въ своихъ удѣлахъ, именно, въ то время, когда Владиміръ такъ искренно и горячо отдался Богу. Они выросли подъ благочестивымъ настроеніемъ отца и всею душой глубоко восприняли христіанство, съ его правдой, чистотой и кротостью. Старшiй, Борисъ, былъ обученъ грамотѣ и очень любилъ читать о подвигахъ и жизни святыхъ, а младшiй, Глѣбъ, съ наслажденіемъ слу-

Найгорше вышло то значительному большинству погорѣвшихъ, которы и совсемъ не обезпечили своего имѣнія. Ихъ судьба, нехай служитъ того рода недбалымъ наукою, що той талантъ, который тобѣ Богъ далъ, треба умѣти хоронити отъ потери. Ихъ несчастье нехай буде пострахомъ для людей байдужныхъ, которіи спускаются на волю Божу. „Стереженного Богъ стереже“ каже русская пословица, а такъ якъ пословицѣ мѣстятъ въ собѣ всегда правду, отже треба ихъ придержуватися. Ихъ положеніе незавидне и помощь для нихъ необходима; но нехай они и то знаютъ, що безъ того попрошайничества было бы ся обойшло, еслибы не ихъ недбальство, що суть мныи больше пекущіи цѣли где жертволюбіе необходиме, и що на будуще такихъ недбалыхъ о свое майно ратувати не будутъ. Разъ кто не умѣвъ корыстати изъ порученного ему добра, то видно, що ôнъ недостоинъ его посѣдати, если ани наука ни предостереженія, якъ его сохранити отъ знищеня непомогли.

Въ виду того, отзываемся до Васъ русскіи крестьяне, не моловажте собѣ обезпеченія вашого имѣнія отъ шкоды огневои, щобы на случай пожара не вытягати руки по милостиню, или зажичуватися на землю, если на то суть заведенія, где можна за дешевыи гроши обезпечится и жити спокойно. Огонь то гость, которого въ каждое время надѣятися можна. Отъ него не всегда можна остеречися, есть мо занадто много жерелъ его вспыхненья, которыхъ доглянути человѣкъ не въ состояніи. Частое отсутствіе по причинѣ роботъ въ полю, вже само за собою промовляе за тѣмъ щобы цѣлого имѣнія своего не лишати необезпеченнымъ, бо сколькожъ то разовъ трафится, що господари вернувши съ поля застали лише попелище изъ своего добытка! Спокой есть тоже своего рода пріятностію, отже длятого спокою абы небезпокоится вѣчно опасностію пожара, моглибисьмо собѣ отказати въ инного рода пріятности а пріобрѣсти тую пріятность изъ которой есть въ данномъ случаю польза.

Обезпечатися треба совѣстно и въ цѣлости. Совѣстно тому, щобы при ликвидаціи шкоды не было затрудненій; а въ цѣлости тому, що вѣдь все, що маемо въ господарствѣ, пресставляетъ яку небудь стоимость, безъ взгляда на тое, чи мы его сами собѣ сдѣлали, чи земля зродила, чи даромъ получили.

При той случайности пригадаемъ о обовязку каждого русского чоловѣка, **обезпечати свое имѣніе, собранное збоже и жизнь, не где инде а лише, въ „Славіи“** банку взаимныхъ обезпеченій въ Празѣ, которого главное **Заступничество** для русскои части Галичины есть **во Львовѣ при ул. Коперника 39,** а Заступничества провинціональныи въ каждомъ мѣстѣ и большомъ силѣ. До тѣхъ Заступничествъ просимъ обращатися съ полнымъ довѣріемъ зо всѣми поученіями и друксортами а въ важнѣйшихъ дѣлахъ прямо въ **Главное Заступничество во Львовѣ ул. Коперника 39.** О совѣстности и гваранціи банка **„Славія“** писалося вже столько, що повтаряти то все уважаемъ излишнимъ, скажемъ только то, що **„Славія“** зыскала собѣ своимъ поведеніемъ симпатію русского народа. **„Славія“** даетъ кромѣ того отъ премій русскихъ полисъ условленный процентъ на цѣли Общества им. Михаила Кичковского, который является для него теперь въ такъ тяжкое время, значительною матерьяльною подеркою.

Отъ экономической секціи Общества им. Михаила Качковского во Львовѣ.

Русская Дружина

въ Тыличѣ устроюе дня 8. червня, представленье „МУЖИКИ АРИСТОКРАТЫ“, на котре запрашатъ всѣхъ сусѣдныхъ патріотôвъ. — Початокъ о год. 7. вечеромъ. — Доходъ презначеный на оркестру „Дружины“.

За правленіе

Александръ Андрейко.

шалъ чтеніе брата. Читая о страданіяхъ мучениковъ, Борисъ, обливаясь слезами, молился: „Господи Іисусе Христе, удостой и меня ихъ удѣла, научи итти по ихъ стопамъ. Молю Тебя, Господи, да не увлечется душа моя суетой этого міра. Просвѣти сердце мое, чтобъ оно знало Тебя и Твои заповѣди!“

Любимые нѣжно отцомъ, крѣпко и они были прівязаны къ нему, а между собой соединены горячею дружбой.

Отецъ ихъ любилъ въ нихъ не только сыновей, но и свѣтлыхъ, осѣненныхъ благодатію истинныхъ христіанъ.

Чтобы не разлучать ихъ далеко одного отъ другого, когда пришло время, онъ назначилъ имъ сосѣдніе удѣлы: Борису — Ростовъ, а Глѣбу — Муромъ. Тамъ они занимались распространеніемъ вѣры, сіяли правосудіемъ, кротостію, добротой и попеченіемъ о бѣдныхъ.

Незадолго до кончины Владиміра, Борисъ пріѣхалъ къ отцу, силы котораго упадали. Въ это время пришло въ Кіевъ извѣстье, что печенѣги идутъ на Русь; и, будучи самъ ужъ не въ состоянія итти въ походъ, Владиміръ отрядилъ на нихъ сына. Послѣ напрасной (даремной) погони за ними, Борисъ возвращался въ Кіевъ, когда у рѣки Альти (недалеко отъ южнаго Переяславля) получилъ извѣстіе, что его отецъ скончался, а братъ его Святополкъ скрывъ на нѣкоторое время его смерть, тайно схоронилъ его и завладѣлъ престоломъ.

Зарыдалъ Борисъ, услыхавъ тяжкую вѣсть о смерти любимаго отця: „Увы, — говорилъ онъ, зашелъ свѣтъ очей моихъ; горько мнѣ, что я не былъ при твоей смерти, чтобы съ честью схоронить тебя“!

Бояре кіевскіе, ходившіе съ Борисомъ въ походъ, совѣтували ему: „Иди въ Кіевъ и завладѣй престоломъ отца, — и войско отцово съ тобой и поможетъ тебѣ“. На это князь отвѣчалъ: „Не пойду я на старшаго брата. Онъ мнѣ теперь вмѣсто отца“.

Послѣ такого отвѣта и бояре и ратные люди (жовнѣры) ушли отъ Бориса, а онъ остался съ одними приближенными и думалъ итти въ Кіевъ и привѣтствовать Святополка, какъ старшаго брата и начального князя.

А Святополкъ, чувствуя себя некрѣпко на престолѣ, такъ какъ всѣ надѣялись видѣть на немъ любимаго Бориса, замыслилъ убить Бориса, Глѣба и всѣхъ своихъ братьевъ, и нанялъ убійцъ.

Прежде чѣмъ они дошли до мѣста стоянки Бориса, къ нему пришелъ тайно вѣстникъ, предупреждая о томъ, какая ему готовится опасность (небезпеченство). Но великодушный князь не повѣрилъ: онъ зналъ, что ничѣмъ не согрѣшилъ противъ брата, и нѣтъ причины тому злоумышлять на него.

Но все же эта вѣсть смутила его. Полный къ тому же скорби по отцѣ, онъ упалъ духомъ и въ молитвѣ искалъ утѣшенія. Була суббота. Онъ вошелъ въ шатеръ свой и съ плачемъ сталъ молиться Христу и Пречистой Его Матери. Такъ молился онъ до глубокой ночи и сталъ пѣть утреню. Когда убійцы приблизились къ шатру, они услыхали голосъ князя.

Борису сказали, что убійцы уже здѣсь. И еще горячѣе полилась тогда къ Богу его молитва. Совершивъ утреню, онъ устремиръ взоръ на икону Христа и въ слезахъ молился такъ: „Ты, пострадавшій за насъ на крестѣ, сподоби меня за имя Твое претерпѣть это страданіе, которое я неповинно принимаю не отъ враговъ, а отъ брата моего, и не поставь ему, Господи, этого во грѣхъ!“

Такъ въ страшный часъ молился онъ о своемъ убійцѣ. Окончивъ молитву и причастившись, Борисъ легъ, предавъ себя въ руки Божіи...

Съ яростью ворвались убійцы въ шатеръ, стали колоть его копьями, и онъ упалъ, обливаясь кровью...

(Дальше буде).

НОВОСТИ.

Шпіонска афера въ штабѣ генеральномъ австрійской арміи. До того часу шпіономъ въ Австріи называли кождого Русснака. Выстарчило Руснакови лемъ даде въ возинахъ прикучнути съ паперьемъ въ рукахъ (паперъ мôгъ быти хоцьякый, наветъ „посланіе“ Косьця зъ Перемышля) а ужъ откальси ся зявъ жандаръ и хапъ нашего брата и за краткы съ нимъ до тѣни. Не помогло ани такъ ани сякъ, разъ ты Русснакъ значитъ шпыегъ — молчать и баста. Але найновшы событія показуютъ намъ иначе, же шпіонами въ насъ, сутъ передовсѣмъ жыди, ихъ братья украино-мазепинцѣ, поляки а наветъ нѣмцѣ.

Бо мате знати, же въ генеральнôмъ штабѣ, въ институціи, въ котрôй сутъ самы патріоты австріяцкы, люде, до котрыхъ мае самъ найяснѣйшій нашъ цисаръ полное довѣрье, аджекъ въ тôмъ генеральнôмъ штабѣ бывъ шпіонъ, — и то офицеръ-полковникъ австрійского войска.

Альфредъ Редель, такъ ся называлъ тотъ чловекъ, труднивъ ся тымъ ремесломъ отъ 14 лѣтъ, и зарабявъ ежегодно ни менше ни бôльше, лемъ сто тысячи коронъ. Ладный грайцаръ. Но але Редль мусѣвъ тѣжъ працювати на тотъ грайцаръ. Яко шефъ генерального штабу информувавъ Россію о всѣхъ розпорядженяхъ министерства вôйны австрійской арміи — о переписахъ мобилизаціи, о техничнихъ урядженяхъ, значитъ о всѣхъ тайнахъ войсковыхъ и то такъ скоро, же въ Россіи знали скорше о вшиткомъ, якъ корпуссна команда во Львовѣ.

Газеты пишутъ, — же Россія такъ была добри поинформована въ теперішнôмъ критычнôмъ положеню, о всѣхъ намѣрахъ Австріи, же даймонато якъ бы пришло до войны помедже ньомъ а Австрійомъ, то Россія знала бы напередъ о всѣхъ постановленяхъ австрійского штабу, и розумѣеся Австрія понесла бы пораженіе. Але дякувати Богу до войны не пришло.

Редля выкрыто въ тотъ способъ, же напередъ арештувано офицера Яндрича, котрый тѣжъ мавъ сношенія съ Редльомъ въ шпіонатѣ. Яндричъ, якъ го арештували выдавъ Редля. Офицеры штабу не хтѣли вѣрити въ тото, жебы Редль быль шпіономъ, але кой провадили дальше слѣдтво, вказало ся, же естъ акуратъ шпыегомъ. Редля арештували, и предложили му оскарженье, але вôнъ сказавъ, же не може заразъ оправдати ся, лемъ просивъ ищи жебы му дали терминъ до другого дня. Опрôчъ того просилъ, жебы му позволили преѣхати ся автомобилемъ по улицяхъ мѣста. Позволили му, але такой заразъ ѣхала за нимъ стражъ другымъ автомобилемъ. Аджекъ втечы не мôгъ, якъ видиме. Тай ся вернувъ съ прогулькы до свого мешканя, котре ма ся розумѣти было обставлено стражомъ. Але коли за малу хвитю выслано жовнѣра — абы ся посмотривъ, что Редль робитъ, жовнѣръ вздривъ лемъ трупа. Редль ся застрыливъ. Правдоподôбно, иншы офицеры зоставили му револьверъ, жебы сой жытья одобравъ, бо иначи хто зна што бы зъ нимъ было.

Иншы засъ гварятъ, же офицеры змусѣли го до одобраня собѣ жытя, бо мôгъ бы скомпромѣтувати другыхъ офицерôвъ штабу. Ясна рѣчь же самъ ся не займувавъ — але мавъ бôльше камратôвъ. Редль займувавъ ся въ двоякій способъ шпіонствомъ. Єъ одной стороны доносивъ Россіи о всѣхъ плянахъ австрійской арміи, съ другой засъ — доносивъ Россіи о шпіонахъ австрійскыхъ, котры шпіонували на рѣчъ Австріи въ Россіи. Теперь коли ся Редль застрѣливъ, въ Россіи заарештували вельо офицеровъ русской арміи, котры были шпіонами въ користь Австріи. И въ насъ арештуютъ спôльниковъ Редля, котры ищы не повтѣкали за границю. Кôлько наветъ ся ужъ застрѣлило. Коли донесено о тôмъ цѣсарови, же Редль наробивъ такого шкандалю, сказавъ, же ищы такій выпадокъ ся му не притрафивъ, пôдчасъ довгого пануваня.

Понеже всѣ пляны австрійской мобилизаціи мае Россія, аджекъ Австрія муситъ стари смѣнити на новы, а тото вшитко буде коштувати міліоны.

Альфредъ Редль, бывъ Нѣмцемъ, якъ свѣдчытъ о тôмъ его назвиско, хоцъ нѣмцѣ гварятъ же былъ полякъ, поляки же украинецъ, а украинцѣ же москвофилъ, але нее имъ вшыткымъ што вѣрити, бо Редль бывъ Нѣмецъ-Австріякъ.

Австрійскы славяне въ балканской войнѣ. Ческы газеты пишутъ, же въ остатной балканской войнѣ, въ войскахъ христіянъ было 2·836, австрійскыхъ славянъ-добровольцевъ. Єъ тыхъ, 600 люда вернулися до хыжъ цѣлкомъ здорови, 1.400 погыбли на полю битвы, а 700 лежитъ по шпиталяхъ и лазаретахъ, решта засъ пропали безъ вѣсти.

„Шуми Марица“. Еденъ французскій лѣкаръ, бывшій въ остатной вôйнѣ начальникомъ санитарного отдѣленія въ болгарской арміи, оповѣдавъ такый случай: Болгарскій солдатъ былъ раненъ въ руку. Понеже рука была скалѣчена такъ, же докторы повѣли же треба оттяти, бо ся гвапитъ гангрина. Докторъ взялъ хлороформъ и хтѣвъ заспати салдата, жебы не чувъ болю. Якъ лемъ почувъ жовнѣръ хлороформъ, гваритъ: „Не хочу бысте мя заспали, рѣжте такъ“! Докторп былъ задивованый тымъ и зачавъ му толкувати, же якъ ся не дастъ заспати, то не вытриматъ и може му быти гôрше. Але жовнѣръ не хтѣлъ въ жаденъ способъ згодити ся на таку операцію. Втоды докторъ взявъ руку и рѣже. Солдатъ ани ся не рушивъ, лемъ зубы затиснувъ, а коли ужъ бôль го огорнувъ, же не мôгъ вытримати съ энтузіязмомъ заспѣвалъ болгарскій національный гимнъ „Шуми Марица“.

Скôлько всѣхъ Славянъ на свѣтѣ. На початку 1913 года, насчытано всѣхъ славянъ бôльше якъ сто-шистдесятъ пять милионовъ (165,000.000) значитъ една десята частъ вшыткыхъ люди на свѣтѣ. Славяне дѣлятъ ся на отдѣльны племена, и такъ: Русскыхъ т. е. Великороссовъ, Малороссовъ и Бѣлороссовъ, всѣхъ разомъ 114 милионовъ, Поляковъ 22 милионы, Сербо-хорватôвъ 10 милионôвъ и 390 тысячъ, Чеховъ 7 милионовъ 650 тысячъ, Болгаръ 4 милионы 740 тысячъ, Словаковъ 1 милионы 800 тысячъ, Словенцовъ 1 милионъ 530 тычячъ, Македонскыхъ славянъ 1 милионъ 200 тысячъ, Кашубовъ 380 тысчъ, Сербовъ-лужичанъ 180 тысячъ, Вшыткыхъ разомъ 165 милионовъ 550 тысячъ душъ. Приростъ среди славянъ кождого року 2½ милионы душъ.

Съ тыхъ вшыткыхъ славянъ, въ Россіи жые 118 милионôвъ, въ Австріи и Прусахъ 31 милионôвъ, 10 милионôвъ въ Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Греціи, 5 милионовъ въ Америцѣ, а решта Румыніи, Италіи, Франціи, Швейцаріи, Малой Азіи, Хивы, Бухары, Персіи и Китаи.

Въ Смерековци ставяли Поляки будынокъ, тай дали планны фундаменты. Въ второкъ дня 3. червня, пришовъ вѣтеръ, будынокъ превернувъ до берега, забило едного поляка, едному вломило ногу, а еденъ втютъ.

Выборча робота.

Послѣдне выборче вѣче отбылося въ Устю русскомъ въ минувшу недѣлю. Выбрано слѣдующихъ „мужей довѣрья“:

Блехнарка: Максимъ Крыницкій, Максимъ Джула.

Выссова: Ваньо Вариха, Мойсей Палига.

Ганчова: Павелъ Мигаль, Семанъ Пырчъ.

Рѣпкы: Данько Павлишакъ, Грицъ Крыницкій.

Долины: Михаилъ Крокъ.

Лѣщины: Петръ Корба, Феодоръ Крилѣвскій.

Кункова: Орестъ Гладикъ, Феофиль Дудикъ.

Бѣлянка: Осифъ Дутка, Василь Пастырчикъ.

Новиця: Стефанъ Ячичакъ, Андрей Ковтко.

Прислопъ: Семанъ Ткачъ, Марко Крайнякъ.

Устье русское: Семанъ Таборъ, Акимъ Хованскій.

Квятонь: Грицъ Цимбала, Стеф. Вислоцкій.

Лосье: Ваньо Карелъ, Юрко Фуртакъ.

Климкôвка: Димитрій Демчакъ, Феодоръ Барна.

Пантна: Антоній Шкирпанъ, Ваньо Лепакъ.

Просиме **ищи** разъ тыхъ люди при правыборахъ въ селѣ слухати и выберати выборцями або ихъ, або тыхъ, котрыхъ они вскажутъ.

Комитетъ.

Выбрано комитетъ, котрый ма радити, якъ при выборахъ поступувати. До комитету належатъ:

О. Юрчакевичъ, парохъ въ Чорнôмъ, адвокатъ Качмарчикъ, Дмитрій Вислоцкій, Куликъ Петро, Валевскій Осифъ, Дмитрій Вубнякъ, Лука Ванько, Петръ Сейфертъ, Филипъ Дзюбина, Андрей Цѣслякъ, Феодосій Дуркотъ, Василій Базилевичъ и Василій Малецкій.

Каждый съ комитетовыхъ мае явитися тамъ, де буде возваный.

Люде! Пильнуйте правыборôвъ.

Кусъ съ политикы.

За границомъ. Вôйна балканскыхъ Славянъ съ турками скôнчена, значитъ пôдписаный покôй тамтого тыжня, въ Лондонѣ.

Гроза вôйны другой. Меже Болгаріомъ а Сербіомъ вôйна правѣ на волоску и если не погодилися до теперь, значитъ, до того часу, коли тото читате, та Балканы засъ кровью заляны, але кровью пріятелѣвъ, братской кровью. Коли бы пришло до вôйны сербско-болгарсквй, было бы то страшне нещестя для славянского роду. Дай имъ Боже лѣпшій розумъ.

ВЪ КРАЮ.

Новый намѣстникъ принимавъ въ себе представителѣвъ польскихъ партій, мазепинскихъ и русскихъ. Мазепинцѣвъ принявъ, якъ каждый намѣстникъ, съ открытыма раменами, похваливъ, обѣцявъ... Менше съ тымъ, мы имъ не заздростиме! Намъ ся розходитъ о то, якъ принявъ представителѣвъ Руси и русского народа.

Коли наши представителѣ явилися предъ паномъ Корытовскимъ, посмотрѣвъ на нихъ „паньско-польскима“ очами и повѣвъ, же тота партія, котра 1) **не стоитъ на австрійскôмъ (читай польскимъ) грунтѣ** и 2) **на вѣрѣ „католицкой“, не може сподѣватися ничъ по нимъ доброго...**

Пребачаме му, бо панъ Корытовскій перший разъ намѣстникомъ, та не зна, што бесѣдуе, што робитъ и што мае робити. Не перечиме, же зна добрѣ рахувати пѣнязѣ, добрѣ грати въ карты, але на политицѣ не розумѣтся...

О тôмъ бесѣдувати не будеме, ци мы стоиме на австрійскôмъ грунтѣ, ци нѣ, бо на иншôмъ грунтѣ стояти не можеме, але най панъ намѣстникъ памятаютъ, **што мы стоиме тѣжъ на галицко-русскôмъ грунтѣ, што мы на своей русской земли и мы русскій народъ!**

Дале панъ намѣстникъ звернули увагу, што лемъ тыхъ будутъ поперати, котры стоятъ на „вѣрѣ католицкой“...

Ци пана Корытовского именувавъ Найяснѣйшій Монархъ намѣстникомъ, ци „арцибискупомъ“ церкви католицкой? Ци Д-ръ Корытовскій естъ докторомъ „права“, ци докторомъ „теологіи“?

Маме честъ звернути увагу пана намѣстника, што совѣстъ наша, — наша вѣра не повинна входити въ „zakres działania“ австрійского политичного урядника.

Берте намъ всьо, а оставте намъ совѣстъ въ спокою, бо совѣсти нашой выдерти собѣ не даме!

ПАСТЫРСКІЙ ЛИСТЪ.

Што за „хаосъ“, што за столпотвореніе въ тôй нашôй Галичинѣ! „Политикъ“ пхатъ нôсъ до вѣры, а бискупе до политикы!

Наша „почтенна іерархія“ выдала „пастырскій листъ“ до выборцѣвъ, жебы выберано до сойму „мазепинцѣвъ“!

Тотъ листъ будутъ читати по церквяхъ. **Пôдъ „кавками“ будутъ сповѣдати, а въ церквяхъ нашихъ будутъ робити выборчи вѣча!**

А где Святе Евангеліе? Ци вы „іерархы“ припомѣнате собѣ, же нашъ Господь, Іисусъ Христосъ выгнавъ купцѣвъ съ Храма Отца Своего? А вы именуете Его „заступниками“ на земли... Ци мы маме выганяти?

СПРАВА ВЫБОРÔВЪ.

Нема партіи въ Галичинѣ, жебы была такъ презъ всѣхъ силныхъ міра сего опущена и преслѣдувана при тыхъ выборахъ, якъ наша твердорусска партія... И такъ, за едномъ партіомъ польскомъ рядъ, намѣстникъ, старосты, за другомъ бискупы, ксьондзы.

За „мазепинцями“ и рядъ, и „наши“ бискупы и намѣстникъ и старосты и жандаре и маркы... а за русскомъ партіомъ лемъ Богъ, а противъ ней всѣ сильны міра сего.

Але всѣхъ нестане, — а Русь зостане...

ВЫБОРЫ НА ЛЕМКАХЪ.

Въ горлицкôмъ повѣтѣ по русскихъ селахъ рухъ. Кандыдата маме въ особѣ отца Юрчакевича, за котрого всѣ хлопи съ горлицкого повинни постояти!

Въ сандецкôмъ тѣжъ маютъ руснакы кôлькадесятъ голосôвъ, але ничъ не чути, „кандыдаты“ спятъ...

Въ сяноцкôмъ не знаме, што ся дѣе, бо нихто не ласкавый донести, хоцъ пренумераторы сутъ. Певнѣ южъ посла выбрали?...

ДОПИСИ.

ОТЪ ГОРЛИЦЪ.

Честны читателѣ,
и всѣ мои любы Руссначкы!

Я читаю отъ початку нашого „Лемка“, бывъ я и ходивъ кусъ по свѣтѣ, але не дивно, бо днесъ правѣ каждый походитъ, не одно читатъ, не одно чує, але вѣрте мѣ, што такъ доброй, такъ милой, такъ правдивой газетки якъ „Лемко“, я въ житю моемъ не читавъ. Еще разъ гварю Вамъ, єсть та газетка наша, правдйва лемкôвска, пише она нашымъ простымъ языкомъ, рубатъ въ очи, ци то єгомосьцямъ, ци професорамъ, ба шпетитъ и хлопôвъ, но тôлько тыхъ, котры заразили ся украïньскомъ хоробомъ. Еще разъ гварю, што рубатъ въ очи, мои любы Руссначкы чисту правду, ой правду, правду. Дальше при той газетцѣ сутъ люде, котры дбаютъ о добро хлопске, суть Они и патріоты, котры не боять ся ани гарешту, ани „Суспендіи“ а для чого не боятъ ся? Для того, бо идутъ дорогомъ правомъ, а правдомъ цѣлый свѣтъ прейдешь и назадъ ся вернешь.

Мои любы Руссначкы, нашымъ святымъ обовязкомъ єсть пôдтримувати тую „газетку“. Повинна она находитися въ каждой русской хатѣ, повинна єй читати кажда русска душа, розумѣеся, не за дармо!

Для того, якъ прочитате тоту мою скромну дописъ, возтеся горячо, абы каждый, котрый южъ мае „Лемка“ придбалъ одного, абы заплитивъ и тую газетку читавъ. Всѣ, котры належиме до повѣту Горлицкого, маме запренумеровати и „Лемка“ зъ увагомъ читати. Вѣрте мѣ, што мои дѣти такъ чекаютъ и рахуютъ, коли приде суббота, бо приде „Лемко“ и возмутъ собѣ съ коровами и будутъ читати. Но якъ дѣти! любятъ найбôльше Гунянку и Дуганчака, а мы старшіи такожъ любиме Васъ І аню Гунянка, дай Боже Вамъ здоровя, но любиме и решта всьо, што єстъ въ „Лемку“ написано. *Зъ Устья ъ. їй.*

СПѢВАНКА.

Лемъ ся поневерай
Все по свѣтѣ ґаздо, 2
Лемъ все ѣдъ за море,
2 Лишай своє гнѣздо.

Лемъ все ходъ свѣтами
Повѣдай же бѣда, 2
Лемъ все гôрко працуй
2 На твоєго жыда.

А якъ потôмъ домôвъ
Вернешъ пебораку 2
Станешъ передъ дверми
2 Стыраный до знаку,

Стежкы передъ хыжомъ
Поросли бабками, 2
Зато бо ихъ ґазда
2 Блукатъ ся свѣтами.

Якъ войдешъ за порôгъ,
Станешъ якъ раженый, 2
Бо не познашъ дѣти,
2 Бо не познашъ жены.

То ся лемъ залѣєшъ
Гôркыма слезами, 2
Не можежъ рушати,
2 Тяжкыма руками.

Силы ся стырали
Грошы взяли жыди, 2
А въ хыжы лемь полно
2 Въ каждôмъ кутѣ бѣды.

Ропиця русска 1913 г.

Петро Желемъ.

Надѣли сой мазепинцѣ козацку одежу,
Тай лемковску съ крикомъ-гукомъ преступили межу.
Хтѣли вѣру „иначыти“ русскость закопати
Нашу святость одобрати а свою намъ дати

САТИРА, ГУМОРЪ, ЗАБАВА.

Лемъ-же лемкы ся збачыли, бо тварь не козацка,
Але „пика“ Русьздрадника „льокайско-нѣмецка“
А съ такыма русскы лемкы никусъ не шпасуютъ...
Неборакы „мазепинцѣ“ съ йойкомъ отлѣтуютъ...

МОЛОДА ЖЕНА.

Ваньо Пацанъ недавно ся оженивъ, аже радъ бывъ „шалату“, та собѣ казавъ бабѣ зрыхтувати. Баба му „шалаты“ зрыхтувала, тай подала. Ваньо коштуе, тай гваритъ:

— Слухай бабо, але ты певнѣ той шалаты не мыла, бо трутить?

— Баякъ, мыла мыдломъ цѣлу годину, — гваритъ молода жена...

— Предъ двома тыжнями пожичивъ парасоля, та ажъ теперь приносить!

— Йой, га! Тасъ прецѣ видѣвъ, же дощъ бывъ!?

ОТРѢЗАВЪ МУ...

Волоцюзѣ, съ заросненомъ чорномъ бородомъ гваритъ сендзя:

— Твое сумѣня, небоже, мусить быти таке чорне, якъ и твоя борода...

— Съ того бы выходило, же панъ сендзя немаютъ жадного сумѣня, бо цѣлкомъ бороды не маютъ.

Двохъ піяковъ идутъ въ ночи сьпѣваючи. Встрѣчатъ ихъ полиціанъ, тай гваритъ:

— Якъ идете домовъ въ ночы, та треба ся тихо заховати!

— А откаль ты можешь знати, же мы домовъ идеме? гваритъ еденъ...

БАБСКА ФИЛЬОСОФІЯ.

— Чомъ то кумо пацята все трафіяютъ до свого кутця?

— Е, кумо, бо то видите, такъ якъ и „мазепинцѣ“, де имъ даютъ жерти, та тамъ летятъ!

Шитни въ хыжахъ такыхъ блудятъ,
Де не хлопъ, лемъ бабы рядятъ!

ВЪ „ПАНЬСТВА“...

— И што-жесъ, Ромцьою достав на именины?

— „Татусь“ мѣ купивъ брытву до голѣня!

— Та што будешь голивъ, колисъ ще маленкій...

— Та Татусь казали, що поки не вросну, та ся будуть сами голити...

Пишутъ намъ:

„КОСЬЦЬО и МІРЦЬО“.

Косьцьо, Мірцьо, два козакы
Маютъ гадки одинакы:
Въ дѣвствѣ собѣ помагати,
„Базилянкамъ“ подхлѣбяти!
Бо хоцъ кождый свой грошъ мае,
Но въ скарбону позерае:
„Святы мѣди не требуютъ
Што ся въ церквахъ преховуютъ!
Мы си съ нею порадиме,
Къ „Базилянкамъ“ ся сближиме!
Она зимна, не чувствуе,
Але „рорячь“ выкликуе.
Мы ся съ нима моцували,
Теперь „габиты“ верхъ взяли.
Подъ „митрами“, „габитами“
Будемъ ищи молодцами!
Человѣкъ вѣчно не жіе!
А якъ жіе, най си вжіе!
Такъ Вкраины вѣра учитъ:
„Най насъ страсть больше не мучитъ!“

Бабка: Но, якжежъ ти въ мене, дѣтинко смакувало, ци лѣпше, якъ въ мамы?

Внучокъ: Такъ, якъ въ мамы, лемъ мама мѣ больше даютъ...

НАШЫ ДѢТИ.

Ванцьо мавъ таку привычку, же все выкривявъ гамбу и вказувавъ тетѣ. Коли для теты было того задуже, грозитъ Ванцьови такъ:

— Слухай Ванцьо, якъ будешь такъ брыцько выкривявъ гамбомъ, та тя Панбогъ скаре и ти навсе ей скривить.

Ванцьо посмотрѣвъ на тету тай гваритъ:

— Та вы тето певнѣ ся комуси выкривяли, што вамъ Панбогъ такъ гамбу выкрививъ?

БАБСКЫ КЛОПОТЫ!

— Сй порадте кумо, што робити зо старымъ, бо каждый день пяный до хыжъ приходитъ.

— Е, кумо, съ моимъ горше, бо го приносятъ.

Лемъ ся зьвѣдувала...

Сусѣдъ: Бойте ся Бога Ваню, та што вы тамъ въ ночи за броваріи вырабяли въ дома, што цѣле село ся злетѣло?

Ваньо: Е, ничъ велького, лемъ ся мя стара зьвѣдувала, чомъ такъ позно до хыжъ приходжу...

НЕ ГЛУПЫЙ.

— Якто?! Та ты собѣ трубишь пиво, а довгъ мѣ не отдаешь?!

— Гей, я не глупый! Отдамъ ти довгъ и буду ся смотрѣвъ и облизувавъ, якъ ты будешь „трубивъ“.

— Гей, кумо! Вы знате, якъ ся каву готуе?

— Итте-же, итте, каву ся не готуе, лемъ ся меле въ млинку, або товче въ ступцѣ.

ВЪ ВОЙСКУ.

Капраль: Въ котру страну сьвѣта масѣруеме?

Рекрутъ: На полудне!

Капраль: По чѣмъ познаешь?

Рекрутъ: Бо мѣ што разъ барже горячо!

Ой на земли Галицкой
„Анджей“, „Косьцьо“ и „Грицко“
Зяли „збрую“ надѣли,
На единой си сѣли
„Кобылѣ“...

Драгонъ Анджей на передъ
„Ritter“ занявъ посередъ,
На кобылѣ позаду
Козакъ Грицко до ладу
Си всѣли...

Тай пустилися въ гору,
Боронити гонору
Свойой милой коханкы
Швабско-польской подданкы
„Вкраїны...“

Бо руснакы хватили,
На галузи повѣсили,
Вразъ съ „фигуркомъ“ и „модомъ“
И съ „реформомъ“ и съ „згодомъ“
Единомъ...

Молодый до старого.

— Ци вѣрите, же шыткы добры учинкы будутъ на другымъ сьвѣтѣ звернены?

— Вѣрю!

— Та мѣ пожычте десятку...

Гандляръ быками телеграфуе до своей жены:

„Вечерна коляй не бере быковъ, та мушу ѣхати ажъ рано“...

Издатель Дръ Александръ Гассай. Отвѣтственный редакторъ Дмитрій Вислоцкій.
Зъ печатнѣ Зигмунта Туровича въ Горлицяхъ.